

Дети восторженно аплодировали, а сидевшая на подиуме с грацией табби-кошка вдруг вскочила и спрыгнула на землю. В тот же миг, кошку заменила женщина в черном плаще и элегантной шляпе – профессор Макгонагалл. Маленький волшебник узнал строгую ведьму, которая распределяла их по факультетам. — Хаффлпафф плюс десять баллов, — кивнула профессор Макгонагалл, обращаясь к Лин Ся и Драко, — это была отличная и верная трансфигурация. Она посмотрела на остальных юных волшебников, ее голос был тихим, но в нем звучала потрясающая магическая сила. — Трансфигурация будет преследовать вас на протяжении всей учебы. Это очень сложное заклинание, требующее глубоких познаний в магии. Ни один волшебник не осмелится назвать себя мастером трансфигурации, — продолжила профессор Макгонагалл. — Она может превращать мертвые вещи в живые, и наоборот, живые — в мертвые. Это своего рода энергетический обмен. Вы познаете тайны магии, лишая существ душ и одновременно наделяя душами мертвые вещи. Профессор Макгонагалл изящно протянула палочку и слегка коснулась подиума. Через мгновение перед всеми появился милый маленький поросенок, который весело прыгал, словно настоящий. Все студенты с любопытством потрогали поросенка, а затем он снова превратился в подиум. — Это просто потрясающе! — воскликнул Рон, схватив Микеля за руку. — Гарри, я тоже хочу учиться трансфигурации! Гарри в восхищении кивнул: — Магия действительно велика! Микель закатил глаза: — Рон, ты не того человека схватил. Рон быстро отпустил его руку: — Извини, я просто слишком взволнован. Студенты были в восторге, но невероятная сложность трансфигурации все же поставила в тупик многих юных волшебников. После урока только немногие ученики Хаффлпаффа смогли слегка заострить один конец спички. Среди Гриффиндоров это удалось только Гермионе, и профессор Макгонагалл добавила по одному баллу к результатам двух факультетов. — Профессор, я хотела бы задать вам вопрос, — после урока Лин Ся не спешила уходить из класса, а подошла к профессору Макгонагалл. Профессор Макгонагалл, заметив ее клетчатую заколку и галстук, слегка смягчилась: — Лин Ся, у тебя большой талант к трансфигурации, не волнуйся. Профессор Макгонагалл подумала, что Лин Ся хочет узнать, как улучшить свои навыки в трансфигурации. Лин Ся покачала головой и высказала свои мысли: — Я хотела узнать, можно ли воплотить в жизнь мою идею. Макгонагалл задумалась на мгновение и сказала: — Я использую трансфигурацию, чтобы превращать, в основном, мертвые вещи в живые, контролируя их с помощью заранее запрограммированных действий, но это далеко от того, чтобы дарить им души. Превратить живое существо в мертвое или в другое живое существо гораздо сложнее, чем мертвое. Здесь вступают в игру проблемы с психикой людей. Помимо анимага, который сохраняет сознание во время трансформации, прямое применение трансфигурации к живому существу также преобразовало бы его мозг. Например, если человека превратить в свинью, его мозг также станет свиным, и он потеряет разум человека. Кроме того, такая трансфигурация очень неприятна для живых существ. К тому же, если человека не освободить от заклинания трансфигурации, он навсегда останется свиньей, и даже сам будет считать себя свиньей. — Лин Ся, ваша идея очень опасна, и вы не можете пытаться ее реализовать прямо сейчас, — серьезно сказала профессор Макгонагалл. Лин Ся кивнула и послушно ответила: — Профессор, это просто моя идея. Мои навыки трансфигурации еще не достаточно сильны, я не буду легкомысленно пробовать. Тон профессора Макгонагалл стал мягче: — Если вам что-то непонятно в трансфигурации, приходите ко мне в любое время. Мой кабинет рядом. — Спасибо, профессор. В глазах Лин Ся мелькнула радость, а ее янтарные глаза засияли, словно драгоценные камни. — Пожалуйста. Вчера Седрик упомянул, что в их факультете есть гений с исключительным талантом к трансфигурации, — продолжила профессор Макгонагалл. — Также несколько учеников с хорошими способностями. Хотя профессор Макгонагалл глава Гриффиндора, она строга, справедлива ко всем студентам и ценит трудолюбивых детей. Ей также нравятся талантливые и усердные Хаффлпаффы. Лин Ся зашла в подземный класс зельеварения, опаздывая. Профессор Снейп стоял на подиуме, его глаза были холодны, словно змеиный король, наблюдающий за беспокойными маленькими змеями. Драко помог Лин Ся найти место, и на этот раз они сидели с Гарри. Когда Лин Ся села,

Драко уже разговаривал с Гарри, спрашивая его о любимых сладостях. Лин Ся подумала: «Наконец-то я добилась прогресса». — Продолжаем варить зелье от чесотки. Надеюсь, в этот раз вы не устроите мне шоу, как в прошлый раз, — раздался холодный и суровый голос профессора Снейпа. Он вдруг взглянул на Лин Ся, словно змеиный король, обнаживший свои клыки. — В конце концов, у вас больше не будет друга-воителя. Лин Ся: ...Профессор, не нужно, я действительно не хочу быть воином. Возможно, угрозы Снейпа подействовали. Маленькие волшебники были очень сдержанны на этом уроке, они были очень внимательны и редко совершали ошибки. Даже если они ошибались, Снейп мог их исправить, хотя за это юным волшебникам приходилось терпеть ароматерапию. Лин Ся все еще работала с Невиллом. Под ее руководством Невилл уже сварил одну бутылку зелья от чесотки, и у них оставалось много ингредиентов. Лин Ся предложила Невиллу сварить еще одну бутылку самостоятельно. Одновременно она без проблем сварила еще одну бутылку зелья от чесотки. В нем были проблески вдохновения, но она не смогла их уловить, что немного раздражало ее. Лин Ся внезапно поняла, что в золотом деревянном домике у нее было много вдохновения? А еще она очень уставала каждый раз, когда практиковалась, но на следующий день снова была полна энергии. Возможно, золотой деревянный домик также обладает функцией восстановления сил. Лин Ся достала серу из своей маленькой кожаной сумки и машинально бросила ее в кипящий тигель. По плану, сейчас нужно было добавить четыре рогатых слизня. — Лин Ся, — из-за ее спины раздался голос профессора Снейпа. — Приготовление зелья требует строгой точности. Ты хоть раз задумывалась о том, что может случиться, если ты потеряешь концентрацию во время приготовления? — Ты забыла шаги и хотела добавить туда серу. Не так ведут себя отличные ученики. Лин Ся очнулась, быстро убрала руку и извинилась: — Прости, профессор, я вдруг задумалась, можно ли добавить серу в зелье от чесотки, и решила попробовать. — О, наша великая мисс Лин Ся, она хотела переделать такое простое и элементарное зелье, как зелье от чесотки, — язвительно заметил профессор Снейп. — Возможно, она забыла кое-что. Чем проще и классичнее, тем лучше. — Если ты будешь использовать свое дикое воображение, чтобы точно контролировать дозу зелья, уверен, твои зельеваренные навыки прыгнут вверх, — заключил профессор Снейп. — Профессор, — Лин Ся спокойно посмотрела на него. — Сера, добавленная в воду, делает раствор кислым, что может нейтрализовать щелочь, образующуюся при добавлении щетины дикобраза позже, и использовать ее в качестве нейтрализующего агента. Одновременно с этим, серу часто обрабатывают в суспензию для предотвращения и контроля вредителей и болезней. Она безопасна для людей и животных, и не легко нанести ущерб урожаю в виде пестицидов, поэтому я думаю, что серу можно добавить в зелье от чесотки. Она слегка улыбнулась, и в ее все еще хрупком и нежном голосе звучали уверенность и спокойствие. — Я не спорю с сочетанием классических зелий, я просто хочу исследовать большие возможности. Темные зрачки Снейпа смотрели на нее, и в миг ему почудилось, что он видит девушку с зелеными глазами, которая так же ярко и уверенно смотрит на него. — Как ты узнала о лечебных свойствах серы? — Из медицинской книги, которая специально посвящена китайской медицине. Профессор Снейп повернулся и проигнорировал ее, но обратился к другим маленьким волшебникам: — Вы закончили варить зелье от чесотки? Вместо того, чтобы смотреть на других, может, стоит взглянуть на то, во что превратился ваш тигель! Он сделал паузу и попросил мимоходом: — Лин Ся, приди в мой кабинет в полдень. Открыть первую волну рекомендаций не получается из-за недостаточного количества просмотров. Надеюсь, что все большие ребята дадут мне шанс и придут читать, в особенности во вторник и среду. Это очень важно! У этой книги есть рукописи в запасе, поэтому не волнуйтесь о том, что ее бросят. Я не боюсь проиграть в рк и не продвинуться в следующий раунд. Если я проиграю, я продолжу упорно трудиться. Я боюсь только того, что у меня не будет возможности даже выйти на сцену.